

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.130-143

Д. Н. ШкаревскийВоенный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Деятельность специальных коллегий по отдельным категориям дел (1934–1938 гг.)

Резюме. Специальные коллегии действовали в 1934–1938 гг. в составе Верховного Суда СССР, верховных судов союзных республик, краевых, областных судов, главных судов автономных республик. Их создание можно рассматривать как эксперимент по передаче на рассмотрение дел о государственных преступлениях от внесудебных судебным органам. Деятельность спецколлегий обеспечивали НКВД, специальные отделы прокуратуры и сектор специальных судов Наркомата юстиции СССР. Их кадровую основу составляли бывшие сотрудники НКВД и выдвиженцы местных органов юстиции. Все это позволяет характеризовать их в качестве органов специальной юстиции. Наиболее заметными делами, рассматриваемыми специальными коллегиями, были дела об антисоветской агитации (ст. 58-10 УК РСФСР), дела по постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 и дела о бандитизме (ст. 59-3 УК РСФСР). Все они рассматривались в рамках модели кампанейского правосудия. Для нее были характерны расширение и сужение толкования норм материального права. Это позволяло общеуголовные преступления и административные проступки рассматривать в качестве государственных преступлений. Меры наказания были регулируемыми. Это приводило к нестабильной судебной практике. Активно использовались методы «упрощенчества», т.е. отступления от норм материального и процессуального права. Очевидно, к середине 1938 г. эксперимент по лишению внесудебных органов судебных функций был признан неудачным и специальные коллегии были ликвидированы.

Ключевые слова: советская юстиция; советский суд; специальные суды; общие суды; специальные коллегии; спецколлегии

Для цитирования: Шкаревский Д. Н. Деятельность специальных коллегий по отдельным категориям дел (1934–1938 гг.). *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 10. С. 130–143. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.130-143

Special Collegium Activities on Certain Categories of Cases (1934–1938)

Denis N. ShkarevskyAlexander Nevsky Military University
under Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. Special collegiums operated in 1934–1938 as part of the Supreme Court of the USSR, the supreme courts of the Union republics, regional and regional courts, and the main courts of the autonomous republics. Their creation can be considered as an experiment in transferring cases of state crimes from non-curial to judicial authorities. The special collegiums activities were provided by the NKVD, special departments of the prosecutor's office and the sector of special courts of the People's Commissariat of Justice of the USSR. Their personnel consisted of former NKVD officers and nominees of local justice authorities. All this makes it possible to characterize them as bodies of special justice. The most notable cases considered by special collegiums were cases of anti-Soviet agitation (Article 58–10 of the Criminal Code of the Russian Federation), cases under the decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR dated August 07, 1932 («The Law on Three Spikelets») and cases of banditry (Article 59-3 of the Criminal Code of the Russian Federation). All of them were considered within the framework of the campaign justice model. It was characterized by an expansion and narrowing of the interpretation of the norms of substantive law. This allowed ordinary crimes and administrative

© Шкаревский Д. Н., 2024

offenses to be considered as state crimes. The penalties were regulated. This led to unstable judicial practice. The methods of «simplification», i.e., deviations from the norms of substantive and procedural law, were actively used. Obviously, by the middle of 1938, the experiment of depriving non-judicial bodies of judicial functions was considered unsuccessful and the special collegiums were liquidated.

Keywords: Soviet justice; Soviet court; special courts; general courts; special collegiums

Cite as: Shkarevsky DN. Special Collegium Activities on Certain Categories of Cases (1934–1938). *Lex russica*. 2024;77(10):130-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.130-143

Введение

Современные вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, во многом сходны с вызовами, стоявшими перед СССР. Это обстоятельство способствует актуализации изучения советского опыта государственного строительства и ответов на них. Непременной частью государственного механизма является система юстиции. В связи с этим актуальность исследований в данной области имеет высокую практическую значимость.

Современные исследователи уделяют большое внимание изучению советского опыта борьбы с преступностью¹. Несмотря на это, многие темы по-прежнему остаются малоизученными. К ним относится и деятельность специальных коллегий (далее также — СК, спецколлегии) верховных, краевых, областных, главных судов в 1934–1938 гг. Исследователи

XX в. обходили стороной данную проблематику. Даже в фундаментальном труде М. Кожевникова спецколлегии удостоились лишь упоминания². Современные исследователи фрагментарно описали их функционирование. В работах А. Козинцева описана деятельность специальных коллегий Свердловского и Челябинского областных судов³. М. Жаркой деятельность спецколлегий оценивает как легитимную и имевшую целенаправленный характер⁴. Е. Тязин рассматривает создание спецколлегий как часть механизма по восстановлению социалистической законности⁵. В работах Д. Шкаревского эти судебные органы рассматриваются как автономная система юстиции⁶.

Исследования, посвященные репрессиям 1930-х гг., в основном приводят примеры конкретных уголовных дел, рассмотренных данными органами⁷.

¹ Крайнова Н. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 3. С. 136–145 ; Грошева В. Содействие работникам милиции Украинской ССР в борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 20-е годы XX века // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 9. С. 121–129.

² Кожевников М. История советского суда. М. : ЮИ, 1948.

³ Козинцев А. Специальные коллегии Уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 81–85 ; Козинцев А., Шкаревский Д., Яноши В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е гг. Сургут: СурГУ, 2016.

⁴ Жаркой М. Спецколлегии в судебной системе СССР: их роль и место в реализации карательной политики государства // Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика : сборник статей по материалам межд. науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2009 г. СПб. : Петрополис, 2009. С. 25–29 ; Он же. Спецколлегии и реформа судебной системы СССР: их роль в реализации карательной политики в 1930-х гг. // Научные труды РАЮН. Вып. 15. М. : Юрист, 2015. С. 133–138.

⁵ Тязин Е. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. на материалах Мордовской АССР // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 67–74 ; Он же. Организация и деятельность специальной судебной коллегии Верховного суда Мордовской АССР по рассмотрению дел о государственных преступлениях (1934–1938 гг.) // Вестник Мордовского университета. 1995. № 4. С. 33–37.

⁶ Шкаревский Д. Специальные коллегии в советской судебной системе второй половины 1930-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 257–265 ; Он же. Деятельность Спецколлегии Верховного суда РСФСР // История государства и права. 2020. № 6. С. 34–39.

⁷ Уголовные дела репрессированных советской властью / сост. В. Буробин, В. Плетнев. М. : Белый город, 2017 ; Папков С. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири. М. : Росспэн, 2012 ; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : Росспэн, 2008.

Настоящая работа основана на привлечении широкого круга опубликованных и архивных источников. Среди первых выделяется сборник «История сталинского Гулага»⁸. Это собрание документов содержит ряд важнейших актов руководящего и правоприменительного характера. Архивные документы, хранящиеся в центральных (Государственный архив РФ) и региональных (Объединенный государственный архив Челябинской области) архивах, содержат документы руководящего, правоприменительного, делопроизводственного характера.

Цель данной работы состоит в выявлении характерных черт деятельности специальных коллегий.

Общая характеристика функционирования специальных коллегий

Специальные коллегии были созданы в составе Верховного Суда СССР, верховных судов союзных республик, краевых, областных судов, главных судов автономных республик на основании постановлений ЦИК СССР от 10.07.1934⁹.

Они осуществляли свою деятельность в составе председательствующего и двух членов суда. Их задача состояла в рассмотрении дел о государственных преступлениях, расследованных органами НКВД.

К середине 1935 г. в РСФСР насчитывалось 15 СК областных, 12 СК краевых, 14 СК главных судов, 1 СК городского суда (г. Москва). В 1937 г. их количество составляло 40. Изменения в их численности объяснялись административными преобразованиями¹⁰.

Деятельность спецколлегий обеспечивали специальные отделы прокуратуры (отделы по

специальным делам, спецотделы, отделы по спецделам). В Наркомате юстиции СССР действовал сектор специальных судов, который курировал их работу. Общий контроль за деятельностью спецколлегий осуществляли партийные органы.

Таким образом, в основу организации специальных коллегий был положен территориальный принцип, а их структура представляла собой автономную, централизованную, иерархически выстроенную систему.

Кадровый состав специальных коллегий формировался из представителей двух групп. К первой относились бывшие сотрудники НКВД, организованно переведенные на новое место службы. В основном они осуществляли руководство деятельностью спецколлегий. Ко второй — кадры, выдвинутые на эту работу местными органами юстиции. Общей особенностью данных категорий являлась низкая юридическая подготовка. Так, в 1937 г. специальное юридическое образование имели 6,3 % председателей и 10,3 % членов специальных коллегий¹¹.

Специальные коллегии рассматривали не только антигосударственные (политические и против порядка управления), но и общеуголовные дела. К их компетенции относились преступления, квалифицируемые по ст. 58, 59, 74, 79, 84, 108, 109, 111, 112, 116, 120, 143, 162, 164–167, 169, 182 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее — УК)¹². Основную массу составляли дела об антисоветской агитации. Так, в 1935 г. их доля насчитывала 58,1 %, в I квартале 1936 г. — более 80 %¹³. К их компетенции также относились дела по постановлениям ЦИК и СНК 07.08.1932 и от 25.07.1934¹⁴.

Следствие по этим делам проводили органы НКВД. Как правило, к подследственным приме-

⁸ История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов = The history of Stalin's Gulag. Late 1920s — Early 1950s : собрание документов : в 7 т. М. : Росспэн, 2004. Т. 1 : Массовые репрессии в СССР = Mass Repressions in the USSR / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина.

⁹ Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283 ; постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами» // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 284.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 1.

¹¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 2.

¹² Козинцев А. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 81.

¹³ История сталинского Гулага. С. 253.

¹⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360 ; постановление ЦИК и СНК от 25.07.1934 «О до-

нялись меры физического и психологического воздействия, подлог¹⁵.

Рассмотрение дел в суде происходило в два этапа. На первом (подготовительное заседание) член спецколлегии, изучивший поступившее дело, должен был его «доложить». Представитель прокуратуры делал содоклад (заключение по этому делу). Основная цель подготовительного заседания состояла в том, чтобы «отсеять» недоследованные и плохо расследованные дела. Так, СК Челябинского облсуда в 1935 г. в подготовительном заседании возвращалось на доследование около 20 % дел, причем после дополнительного расследования в спецколлегию вернулось лишь 16 % дел.

Качество подготовительных заседаний оценивалось низко, т.к. на втором этапе (в судебном заседании) имели место факты переквалификации обвинения, оправдания подсудимых. В 1935 г. в ходе судебного заседания СК Челябинского облсуда было оправдано около 5 % подсудимых. На этом основании руководство приходило к выводу о поверхностном изучении дел. Представители прокуратуры присутствовали в подготовительных заседаниях примерно по 70 % дел.

К качеству подготовительных заседаний предъявлялось большое количество претензий. Отмечались трафаретность постановлений, небрежное оформление¹⁶.

Основная задача второго этапа (судебного заседания) состояла в разрешении дела и определении меры наказания. Специальные коллегии с этим справлялись не всегда успешно. Основная претензия кассационных инстанций состояла в отсутствии взвешенной, дифференцированной, стабильной судебной практики. Чаще всего СК допускали ошибки в отношении определения меры наказания по групповым делам. Так, СК Челябинского облсуда 29 марта 1935 г. по делу У., Т., А., Ж., обвиняемых по ст. 59-3 УК в убийстве секретаря райкома ВЛКСМ, сопровождавшемся ограблением, приговорила У. и Т. к 10 годам лишения свободы, а А. и Ж. оправдала. СК ВС РСФСР приговор в отношении А. и Ж. утвердила, а в отношении У. и Т. «отменила за мягкостью» и приговорила их к высшей мере наказания (ВМН).

С другой стороны, поверхностное изучение дел в судебном заседании приводило к судебным ошибкам в виде вынесения чрезмерно жестких наказаний. В основном это касалось дел об антисоветской агитации. Так, СК Челябинского облсуда по делу А., К., В. и др., рассмотренному 29–30 мая 1935 г., определила им суровые меры наказания по ст. 58-10 УК в виде лишения свободы на сроки от 3 до 10 лет. Их преступление заключалось в обсуждении положения в колхозе: они сравнивали его с барщиной и кабалой, выражали недовольство материальным положением («работая, а ем траву») и т.п. СК ВС РСФСР это решение отменила и передала дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

По ряду дел имела место переквалификация кассационными инстанциями. Так, СК ВС РСФСР по делу Г., С., Б., обвинявшихся в преступлениях по ст. 58-14 УК с определением меры наказания в 5 лет лишения свободы каждому, нашла, что их обвинение в саботаже и контрреволюционной агитации материалами предварительного следствия не доказано. Дело в отношении Г., С. было переквалифицировано на ст. 111 УК (с определением меры наказания в 1 год исправительно-трудовых работ (далее — ИТР) каждому), а в отношении Б. прекращено за отсутствием состава преступления¹⁷.

Основной причиной этих недостатков обычно называлась «небрежность председательствующего», низкий технический и политический уровень секретарей.

Рассмотрение дел могло занимать продолжительное время, что считалось руководством «волокистой». В качестве примера можно привести дело Б. по ст. 58-10 УК. Оно находилось в производстве с 1 июля 1935 г. и не было рассмотрено по март 1936 г. «За это время [дело] назначалось к слушанию четыре раза. По делу было два свидетеля, без которых нельзя было разобрать. Обвиняемый категорически отрицал свою вину, а из двух свидетелей сначала один уехал лечиться на курорт, после его приезда второй заболел, лежал в больнице два месяца, первый свидетель за это время выбыл из области, и нужен его розыск»¹⁸.

полнении уголовных кодексов союзных республик статьей об ответственности за обворовывание потребителя и обман Советского государства» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. № 182.

¹⁵ Эхо Большого террора : в 3 т. / сост. В. Васильев. М. : Пробел-2000, 2018. Т. 3. С. 175–177.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 30б.

¹⁷ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2. Л. 7–10, 15.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2. Л. 30.

Проверки достаточно часто отмечали нарушения правил формирования составов спецколлегий. Например, в 1935 г. «Сталинградский краевой суд даже провел в жизнь такое недопустимое организационное мероприятие, как привлечение к работе Спецколлегии соцсовместителей из работников НКВД, т.е. из того органа, который ведет расследование по делам Спецколлегии»¹⁹.

СК ВС РСФСР ориентировала нижестоящие спецколлегии на применение закрытого порядка слушания дел, поэтому большую часть дел СК рассматривали в закрытых заседаниях.

В судебном заседании специальные коллегии допускали «упрощенчество»: не проверяли материалы предварительного следствия, рассматривали дела без вызова и допроса свидетелей, переквалифицировали преступления на статьи, предусматривающие более тяжелое наказание, не передавая дела на доследование.

3 января 1937 г. А. Вышинский в докладе В. Молотову выделил четыре основные категории недостатков в деятельности СК. Во-первых, неудовлетворительные сроки: «рассмотрение дел в СК волокитится месяцами. Например, в СК Западно-Сибирского краевого суда 80 дел лежали без движения от 2 до 10 месяцев». Во-вторых, рассмотрение дел спецколлегиями в незаконных составах. СК допускали к работе «даже народных судей (Армянская ССР, Калмыцкая АССР и т.д.)». В-третьих, А. Вышинский указывал на «грубые политические ошибки» в судебной практике специальных коллегий. Они заключались в «оправдании классовых врагов или в освобождении от наказания лиц, уличенных в контрреволюционной деятельности». В качестве примера он приводил дело СК Московского городского суда по обвинению В. в контрреволюционной террористической агитации: «В. был изобличен тремя свидетелями, один из которых — инженер П. показал: В. неоднократно заявлял: “жаль, что не я работал на метро, а то при первой возможности я задушил бы Кагановича... я буду с любовью уничтожать тех, кто уничтожил таких, как я, будь это хоть сам Сталин...”. Спецколлегия Московского городского суда... вынесла ему оправдательный приговор. По протесту прокурора... В. осужден к 4 годам лишения свободы». В-четвертых, вер-

ховные суды РСФСР и СССР проходили мимо этих ошибок²⁰.

Деятельность защиты в специальных коллегиях была ограничена. Временная инструкция Председателя Верховного Суда и Прокурора СССР от 31.08.1934 установила, что «к участию в делах, рассматриваемых Спецколлегиями, в качестве защитников допускаются только члены коллегий защитников по особому списку, утвержденному Президиумом краевых (областных), главных судов и верховных республик, где нет областного деления». Это требование повторялось неоднократно (2 марта, 13 июня 1935 г.)²¹.

Специальные коллегии были ликвидированы в результате принятия Закона СССР от 16.08.1938 «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик». В его тексте отсутствовало упоминание специальных коллегий. Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 было отменено только в 1956 г.

Таким образом, деятельность специальных коллегий соответствовала признакам специальной юстиции: наличие специальной компетенции, специально выделенный состав суда, наличие специальных норм права. Их создание являлось экспериментом по передаче на рассмотрение дел о государственных преступлениях из внесудебных органов в органы юстиции.

Рассмотрение спецколлегиями отдельных категорий дел

Рассмотрение специальными коллегиями отдельных категорий дел представляет большой научный и практический интерес. Анализ дел об антисоветской агитации, дел по постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 («закону о трех колосках») и дел о бандитизме позволяет выявить модель деятельности специальных коллегий.

Во-первых, дела об антисоветской агитации (ст. 58-10 УК). Во второй половине 1935 г. по данной категории дел наблюдалось стабильное увеличение осужденных и ужесточение судебной практики. За 1935 г. специальными коллегиями было привлечено к ответственности по ст. 58-10 УК 14 470 чел. В 1936 г. эта цифра выросла примерно на 20 %²².

¹⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 15.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 20а. Д. 854. Л. 6–6об.

²¹ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 75. Л. 33.

²² ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 13.

Данная статья толковалась судебными органами чрезвычайно широко. Под нее подпадали следующие действия:

1) одобрение убийства С. Кирова, смерти В. Куйбышева и др.;

2) высказывания против мероприятий партии и правительства (критика колхозов, хлебосдачи, госзаимов и т.п.);

3) распространение политических анекдотов, стихов, частушек и т.п.;

4) любые действия с портретами руководителей партии и правительства, которые могли характеризоваться как надругательство или уничтожение (например, помещение в уборную);

5) распространение клеветнических сведений, слухов в отношении СССР, в том числе обращения за помощью к иностранным организациям;

6) одобрение деятельности лидеров оппозиции (Л. Троцкий и др.);

7) различные подвиды агитации (религиозная, связанная с авариями, катастрофами, с проводимой очисткой столиц от чужеродных элементов и т.п.)²³.

В качестве примера можно привести дело специальной коллегии Челябинского областного суда: «Контрреволюционная группа в составе П. и др. в количестве 6 чел., из которых двое исключались из партии за контрреволюционную троцкистскую деятельность, двое за пассивность и разложение, один бывший участник кулацко-белогвардейского восстания, трое из них ранее судились за участие в контрреволюционной

организации, за растрату и за незаконное хранение оружия. Все они состояли в нелегальной контрреволюционной троцкистской террористической группе, которая была организована обвиняемым С. по заданию члена Уральского контрреволюционного террористического центра Сл. В задачу этой контрреволюционной троцкистской группы входило объединение троцкистских и других антисоветских лиц для борьбы с Советской властью и партией, совершение террористических актов над руководителями партии и Правительства. Осужденные хранили и распространяли троцкистскую контрреволюционную литературу, вели контрреволюционную террористическую агитацию против руководства партии и Правительства, поддерживали организованную связь с Уральским и Московским контрреволюционными троцкистскими террористическими центрами, ставили целью устранение руководства партии любыми средствами, а в случае войны возглавить восстание против Советской власти. Все они себя виновными признали. Приговором Спецколлегии от 23.6.-36 г. по ст. 58-10, ч. 1, УК и ст. 58-11 УК все они были осуждены лишь к лишению свободы на разные сроки, причем часть из них осуждена на незначительные сроки, 2–3 года»²⁴.

Меры наказания по делам данной категории представлены в таблице 1. Карательная политика по этим делам в 1936 г. оценивалась как более дифференцированная по сравнению с 1935 г.

Таблица 1

Карательная политика СК по ст. 58-10 УК (1936 г.)²⁵

Период	Меры наказания по 1-й инстанции						
	ВМН	10 л.	5–10 л.	2–5 л.	До 2 л. (1935 г. — до 3 л.)	ИТР	Прочие меры
1-е полугодие 1936 г. (9 001 чел.)	1	548	3 748	4 355	280	22	47
6,1%	41,5%	48,4%	3,1%	0,3%	0,5%		
2-е полугодие 1936 г. (8 208 чел.)	1	297	3 042	4 486	243	20	119
3,6%	37,1%	54,6%	3%	0,3%	1,4%		
1936 г. (17 209 чел.)	2	845	6 790	8 841	523	42	166
4,9%	39,5%	51,4%	3%	0,2%	1%		
1935 г. (8 195 чел.), оценка по касс. делам	60	934	3 833	2 418	732	72	146
0,7%	11,4%	46,9%	29,5%	8,9%	0,9%	1,7%	

²³ История сталинского ГУЛАГа. С. 239.

²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 8. Л. 11–12.

²⁵ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 13.

Обследования местных спецколлегий в 1935–1936 гг. выявляли большое количество дел с неправильно вынесенными оправдательными приговорами. По этим делам высказывания контрреволюционного характера в отношении руководителей партии и правительства или действия, направленные на дискредитацию руководства партии и правительства, расценивались как «обывательские настроения и болтовня», поскольку это происходило в обстановке семейного вечера, закрытой вечеринки и т.п. По данным делам выносились оправдательные приговоры, «суд ограничивался “предостережением” в порядке ст. 43 УК»²⁶.

Подобная практика специальных коллегий оценивалась как «извращения оппортунистического порядка, приводившие к искривлению политической линии, смазыванию политического значения отдельных дел, к недооценке социальной опасности контрреволюционных преступлений и к политически неправильным формулировкам приговоров». Речь шла о делах, прекращенных в первой инстанции, а также о делах с оправдательными приговорами. При этом отмечался поквартальный рост числа оправдательных приговоров: если в I квартале они составляли 13,2 %, то во II квартале — 16,6 %, а в III квартале — 30,2 %.

Причины такого «извращения» были найдены в «притуплении политической бдительности работников спецколлегий и в сугубо формальном, дяляческом подходе к проверке и оценке имеющихся по делам доказательств». Отмечалась распространенная тактика подсудимых по делам СК, которая состояла в отказе от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и в стремлении опорочить свидетельские показания. В результате СК отвергали показания свидетелей «ввиду наличия личных счетов», оценивали антисоветские высказывания как «обывательские разговоры», «брюзжание», «легкомысленные необдуманные поступки», как бытовое хулиганство. Ряд дел переквалифицировались с контрреволюционных статей УК на должностные преступления²⁷.

Например, СК Омского облсуда 17 июля 1936 г. вынесла оправдательный приговор В., обвинявшемуся в проведении троцкистской

контрреволюционной агитации по мотивам, что его отзывы о Л. Троцком «относятся к воспоминаниям из времен Гражданской войны и поэтому не могут являться контрреволюционной агитацией»²⁸. В связи с этим СК ВС РСФСР внесла в план работы периодическое истребование и изучение дел по ст. 58-10 УК для выявления и исправления «допущенных ошибок».

Подобная практика позволяет сделать вывод о сопротивлении ряда судей специальных коллегий проводимой политике.

Еще одна группа ошибок по делам об антисоветской агитации была связана с расширенным толкованием ст. 58-10 УК. Отмечалась положительная роль директивы НКЮ от 02.04.1936 № 21/с, которая привела к снижению прекращенных СК ВС РСФСР дел с 3,7 % в первой половине 1936 г. до 2,4 % во второй половине этого же года. В то же время ошибки данной категории сохранялись. Например, СК Горьковского крайсуда 1 декабря 1936 г. был осужден учитель-селькор Б. к 2 годам лишения свободы. Его вина заключалась в том, что он 1 июня 1936 г. написал письмо на имя руководителя краевого комитета партии, в котором обвинил ряд руководителей края в укрывательстве преступлений руководства района. СК ВС РСФСР определила дело прекратить²⁹.

Результаты рассмотрения дел СК ВС РСФСР по ст. 58-10 УК представлены в таблице 2. «Бесспорный брак» (доля отмененных и прекращенных дел) оценивался в 7,4 % в 1935 г. и 12,6 % в 1936 г. Причины этого СК ВС РСФСР нашла в нарушении норм закона, гарантирующего права подозреваемого и обвиняемого. В ходе следствия и суда «грубейшим образом нарушались ст. 111, 112, 128, 129 и 206 УПК» (см. табл. 2).

По ряду указанных дел арест обвиняемых производился на основании подозрений. Лишь после этого следствие начинало собирать материалы, подтверждающие обвинение. Характерным было дело специальной коллегии Казахского отделения Верхсуда по обвинению К. и др. по ст. 58-10 УК, следствие по которому тянулось в течение двух лет в отношении группы из семи человек, не связанных между собой ни целями преступления, ни конкретными действиями. Объем материалов по этому делу составил шесть томов, а роль и действия

²⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 16.

²⁷ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2. Л. 20.

²⁸ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 13об.–14.

²⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 15.

Таблица 2

**Результаты рассмотрения дел по ст. 58-10 УК специальной коллегией
Верховного суда РСФСР (1936 г.)³⁰**

Период	Кол-во осужденных по ст. 58-10 УК	Утверждено	Изменено	Отменено	Прекращено
1-е полугодие 1936 г.	7 683	6 384	230	706	363
		83,1%	3%	9,2%	4,7%
2-е полугодие 1936 г.	5 625	4 822	194	472	137
		85,7%	3,5%	8,4%	2,4%
Всего за 1936 г.	13 308	11 206	424	1 178	500
		84,2%	3,2%	8,9%	3,7%
Сравнительные данные за 1935 г.	8 195	7 389	200	550	56
		90,2%	2,4%	6,7%	0,7%

каждого из подсудимых так и остались невыясненными³¹.

Таким образом, рассмотрение дел данной категории в наибольшей мере соответствовало модели кампанейского правосудия, т.е. осуществлению правосудия на основе организации уголовно-правовых кампаний. Противоречивость судебной практики говорит о наличии двух категорий судей спецколлегий: одна группа оказывала пассивное сопротивление проводимой политике, тогда как другая, наоборот, стремилась перевыполнить поставленные задачи.

Во-вторых, дела по постановлению ЦИК и СНК от 07.08.1932. В 1935 г. в СК ВС РСФСР их доля составляла 10,6 %³², а затем резко снизилась: с 5,4 % в 1935 г. до 0,8 % в 1936 г.³³ Большое количество дел данной категории отличалось «отклонением от карательной санкции». В течение 1935 г. спецколлегии постепенно ликвидировали эту ошибку. Доля наказаний к лишению свободы на срок ниже 10 лет уменьшилась с 16,6 % в I квартале 1935 г. до 4 % в III квартале 1935 г. В то же время отмечалось неосновательное применение ВМН по названным делам.

Ряд СК искусственно увеличивали количество дел, неправильно квалифицируя действия преступников по постановлению ЦИК и СНК от

07.08.1932, а затем в целях снижения мер наказания широко применяли ст. 51 УК. Например, СК Северокавказского краевого суда, рассмотрев 13 января 1935 г. дело о хищениях в системе ЦРК «Волжанин», осудила по этому закону 12 человек. Из них к четырем была применена статья 51 по мотивам «принадлежности их к трудящимся, первой судимости, тяжелого материального положения и многосемейности». По этому делу спецколлегия Верховного суда РСФСР указала: «Поскольку суд пришел к выводу о необходимости снижения меры наказания ниже карательной санкции, предусмотренной постановлением ЦИК и СНК от 07.08.1932, суду незачем было применять этот закон, а должен был в соответствии с неоднократными указаниями Верховного суда квалифицировать действия по соответствующим статьям УК», т.е. по п. «д» ст. 162 УК.

В целом в 1935 г. судебная практика по данной категории дел была достаточно стабильной. СК ВС РСФСР было отменено лишь 1,6 % приговоров по ним³⁴.

В 1936 г. количество осужденных по постановлению ЦИК и СНК от 07.08.1932 снизилось практически в семь раз. Наблюдалось смягчение карательной политики. Значительно выросла доля осужденных, к которым было применено лишение свободы на срок ниже 10 лет (см. таблицу 3).

³⁰ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 15об.

³¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 16.

³² ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.

³³ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 6об.

³⁴ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 10–11.

Таблица 3

**Меры наказаний по постановлению ЦИК и СНК от 07.08.1932 (по данным Спецколлегии
Верховного суда РСФСР³⁵)**

Характер дел	Период	Мера наказания по 1-й инстанции		
		ВМН	Лишение свободы на срок 10 лет	Лишение свободы на срок ниже 10 лет
Постановление ЦИК и СНК от 07.08.1932 (за 1936 г. 179 чел.)	1936 г.	32	114	33
		17,9%	63,7%	18,4%
Сравнительные данные за 1935 г. (1 198 чел.) по касс. делам	1935 г.	248	847	103
		20,7%	70,7%	8,6%

Несмотря на эти изменения, в практике работы СК по-прежнему имели место случаи необоснованного применения постановления ЦИК и СНК от 07.08.1932. Ряд СК, неправильно расценивая характер, обстановку и последствия преступления, применяли постановление ЦИК и СНК от 07.08.1932 за преступные действия, которые следовало квалифицировать по статьям УК о должностных преступлениях (ст. 109, 116 и др.) либо по ст. 162 УК. Также СК «огульно» применяли постановление ЦИК и СНК от 07.08.1932 «ко всей группе проходящих по делу лиц», не разграничивали роль и степень ответственности основных и второстепенных участников преступлений; не оценивали критически имевшиеся в деле доказательства. Например, приговором специальной коллегии Московского областного суда от 27–28.05.1936 по постановлению ЦИК и СНК от 07.08.1932 и по ст. 59-3 УК «обвиняемые Л., К., Ко. признаны виновными в совершении бандитского нападения на фельдъегеря НКВД с целью ограбления, за что осуждены: Л. к высшей мере, К. и Ко. к лишению свободы на 10 лет каждый. Определением Спецколлегии Верховного суда РСФСР от 14.6-с.г. дело в отношении осужденного к высшей мере наказания Л. производством прекращено, т.к. осуждение его было основано лишь на сговоре остальных обвиняемых. Другими данными дела участие Л. в преступлении не подтверждено. <...> При новом рассмотрении дела Коллегией Мособлсуда 21–23 марта 1937 г. Л. по суду оправдан, Ко. приговорен к ВМН, а К. — к 10 годам лишения свободы»³⁶.

В 1936 г. также выросла доля приговоров, отмененных вышестоящими инстанциями (с 3,1 до 14,3 %). В результате был сделан вывод о

том, что, несмотря на снижение количества этих дел, улучшения качества их рассмотрения не произошло³⁷.

Таким образом, практика рассмотрения спецколлегиями дел по постановлению ЦИК и СНК от 07.08.1932 соответствовала модели кампанейского правосудия. Это подтверждают резкое увеличение и снижение количества дел, регулирование выносимых мер наказания.

В-третьих, дела о бандитизме (ст. 59-3 УК). Указания Прокуратуры и Верховсуда от 16.03.1935 и 10.06.1935 привели к увеличению числа осужденных и к ужесточению мер наказания по данной категории преступлений. Судебная практика по этим делам характеризовалась как «выдержанная»: «Около 50 % осужденных приговоров к длительным срокам наказания (от 5 до 10 лет лишения свободы включительно), в то время как краткие сроки лишения свободы дают всего около 10 %». «Случаи резкого отклонения... носят единичный характер». В целом судебная практика по делам о бандитизме была более стабильной по сравнению с иными категориями дел (таблица 4).

Основным недостатком по этим делам являлось необоснованное применение ВМН. Например, приговором спецколлегии Сталинградского крайсуда Б. как активный участник бандитской шайки был приговорен по ст. 59-3 УК к расстрелу. СК Верховсуда по данному делу было вынесено следующее определение: «Признание Б. виновным в том, что он являлся одним из участников бандитского налета и ограбления хлебного магазина № 37 ГОРПта основано исключительно на опознании его продавщицей магазина — свидетельницей по делу К.; никаких иных улик, подкрепляющих это опознание,

³⁵ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 10об.

³⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 11.

³⁷ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 11об.

Таблица 4

Результаты пересмотра отдельных категорий дел (1935 г.)³⁸

Постановление ЦИК и СНК от 07.08.1932 (242 чел.)	Утверждение	28,5%
	Замена	84%
	Отмена	1,6%
Статья 58 УК (п. 7, 8, 10, 14) (143 чел.)	Утверждение	48,2%
	Замена	44,1%
	Отмена	7,7%
Прочие контрреволюционные преступления (20 чел.)	Утверждение	45%
	Замена	55%
	Отмена	—
59-3 УК (802 чел.)	Утверждение	62,3%
	Замена	35,5%
	Отмена	2%
	Прекращение	0,2%
Статья 167 УК (83 чел.)	Утверждение	71,1%
	Замена	28,9%
	Отмена	—

в деле нет. В данном случае опознание не может быть признано бесспорным доказательством, влекущим признание виновности и тем более применение расстрела, т.к. свидетельница К. при первом допросе, произведенном после ограбления, показала, что грабитель “был одет в полушубок черный, дубленый, с темно-серым воротником, похожим на барашек”, а в день задержания Б., почти месяц спустя, та же свидетельница показала, что грабитель “был в полушубке дубленом, черном, с большим воротником черного барашка”. В судебном заседании, по показанию той же свидетельницы, грабитель был “в черном полушубке с дымчатым воротником”. Подобное опознание нельзя признать, вследствие его неопределенности, твердым, и суд в подготовительном заседании от 03.05.1935 правильно подверг сомнению это основное доказательство и передал дело для доследования. Несмотря на то что следствие ничем обвинение не подкрепило и порочащего в отношении Б. ничего не установило, суд на единственном, самим же судом опровергнутым, шатком доказательстве признает Б. виновным и применяет расстрел»³⁹.

В 1936 г. наблюдалось снижение числа осужденных за бандитизм более чем в два раза в сравнении с 1935 г. В карательной политике 1936 г. (см. таблицу 5) произошло значительное

снижение применения ВМН и увеличение применения длительных сроков лишения свободы (5–10 лет). Это объяснялось тем, что «основной удар по бандитизму был нанесен в 1935 г., в первый период реализации директивы Верховного Суда и Прокуратуры СССР от 16.03.1935, когда по делам проходили преимущественно чуждые и деклассированные элементы» (см. табл. 5).

В 1936 г. социальный состав обвиняемых по ст. 59-3 УК изменился. По целому ряду дел проходила молодежь из группы трудящихся, принимавшая участие в бандитизме нередко под влиянием взрослых, в связи с чем дифференцировалась и карательная политика в сторону более широкого применения лишения свободы за счет сужения применения ВМН. Изучение 122 касс. производств на 357 чел. показало, что в составе подсудимых 40 % имели уже ранее судимость, в том числе 28 % по ст. 162, 165–167 и 59-3 УК и 11,8 % имели приводы. Наличие «стойкой банды» было установлено в отношении 21,6 % осужденных. Случайное объединение (сговор на одно преступление) было установлено в отношении 77,1 %. Одиночки составляли 1,3 %. 40,9 % осужденных совершили преступление без оружия.

По материалам этого анализа был сделан вывод о том, что 32,4 % были «осуждены за

³⁸ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 13.

³⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 13об.–14.

Таблица 5

Карательная политика по делам о бандитизме (1936 г.)⁴⁰

Характер	Период	Мера наказания					
		ВМН	10 лет	5–10 лет	2–5 лет	До 2 лет	ИТР
Статья 59-3 УК По полугод. 680 чел. и 354 чел., а за год 1 034 чел.	1-е полугодие 1936 г.	124	189	232	110	5	18
		18,2%	27,8%	34,1%	16,2%	0,9%	1,9%
	2-е полугодие 1936 г.	75	103	108	50	8	7
		21,2%	29,1%	30,5%	14,1%	2,3%	2%
	1936 г.	199	292	340	160	14	20
		19,3%	28,2%	32,9%	15,5%	1,8%	1,9%
Сравнительные данные по касс. делам за 1935 г. (2 350 чел.)		908	625	549	195	38	12
		38,6%	26,6%	23,4%	8,3%	1,6%	0,5%

такие действия, которые не подпадают под ст. 59-3 УК, и что осуждение этих лиц по ст. 59-3 УК объясняется действием директивы Верховного Суда и Прокуратуры СССР от 16.3.1935 г.». Ряд дел СК ВС РСФСР переквалифицировала со ст. 59-3 на ч. 3 ст. 167 УК.

Количество ошибок по этим делам было достаточно большим (см. таблицу 6). В 1936 г. приговоры по делам о бандитизме были утверждены лишь по 75 % дел, а приговоры с ВМН — по 58,6 % дел.

Таблица 6

Качество работы спецколлегий по делам о бандитизме (1936 г.)⁴¹

Период	Прошло осужденных через СК ВС	Утверждено	Изменено	Отменено	Прекращено
1-е полугодие 1936 г.	700 чел.	548	96	53	3
		78,3%	13,7%	7,6%	0,4%
2-е полугодие 1936 г.	579 чел.	411	80	82	6
		71%	13,8%	14,2%	1%
Всего за 1936 г.	1279 чел.	959	176	135	9
		75%	13,8%	10,5%	0,7%
В том числе с ВМН					
1-е полугодие 1936 г.	186 чел.	109	62	15	—
		58,6%	33,3%	8,1%	—
2-е полугодие 1936 г.	152 чел.	89	47	16	—
		58,6%	30,9%	10,5%	—
Всего за 1936 г.	338 чел.	198	109	81	—
		58,6%	32,2%	9,2%	—

Таким образом, рассмотрение данной категории дел соответствовало модели кампанейского правосудия. Основные недостатки их рассмотрения были аналогичны иным категориям дел.

К прочим делам, например, относили преступления против стахановского движения и

связанные с обменом партийных документов. По делам против стахановского движения был установлен ряд случаев неосновательного осуждения за высказывания и действия, которые не содержали состав преступления либо были неправильно оценены как противодействие стахановскому движению.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 110б.–12.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 13.

По делам, связанным с обменом партийных документов, ошибки спецколлегий состояли «в применении судебной репрессии в тех случаях, когда действия обвиняемого заключаются только в сокрытии своего социального происхождения» и в нарушении партийной дисциплины. Так, СК Оренбургского областного суда был осужден по ч. 2 ст. 169 УК к 3 годам лишения свободы В. за то, что, не подчинившись решению райкома об откомандировании его на низовую работу, он скрылся, не снявшись с партийного учета⁴².

Заключение

Итак, специальные коллегии представляли собой автономную, централизованную, иерархическую систему. Их кадровый состав формировался из представителей двух групп: бывших сотрудников НКВД и выдвиженцев от местных органов юстиции.

Компетенцию специальных коллегий составляли антигосударственные и общеуголовные дела. Качество их судебных заседаний вышестоящими органами юстиции обычно оценивалось низко.

Судебная практика по отдельным категориям дел подтверждает кампанейский характер деятельности специальных коллегий. Регули-

рование судебной практики в основном осуществлялось «в ручном режиме» — с помощью указаний вышестоящих органов юстиции, в ходе ревизий. Большую роль в этом играла деятельность кассационных инстанций. Корректировка судебной политики приводила к резкому изменению доли пересмотренных дел. Поэтому специальные коллегии придавали большое значение отслеживанию таких изменений.

Анализ судебной практики по отдельным категориям дел подтверждает многочисленные факты упрощенчества, нарушений норм материального и процессуального права. Наибольшей стабильностью отличалась судебная практика по делам об антисоветской агитации. Впрочем, соотношение утвержденных и измененных приговоров могло зависеть от проводимой политико-правовой кампании. Анализ судебной практики спецколлегий приводит к выводу о существовании двух категорий судей: первые оказывали сопротивление проводимой политике, смягчая наказания, тогда как вторые, наоборот, стремились перевыполнять поставленные задачи, вынося более суровые приговоры.

Очевидно, эксперимент по передаче на рассмотрение дел о государственных преступлениях из внесудебных в судебные органы был признан неудачным. В результате специальные коллегии были ликвидированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грошева В. Содействие работникам милиции Украинской ССР в борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 20-е годы XX века // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 9. С. 121–129.

Жаркой М. Спецколлегии в судебной системе СССР: их роль и место в реализации карательной политики государства // *Судебная система РФ: вопросы теории, истории и судебная практика : сборник статей по материалам межд. науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2009 г.* СПб. : Петрополис, 2009. С. 25–29.

Жаркой М. Спецколлегии и реформа судебной системы СССР: их роль в реализации карательной политики в 1930-х гг. // *Научные труды РАЮН*. Вып. 15. М. : Юрист, 2015. С. 133–138.

История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов = *The history of Stalin's Gulag. Late 1920s — Early 1950s : собрание документов : в 7 т. Т. 1 : Массовые репрессии в СССР = Mass Repressions in the USSR* / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. М. : Росспэн, 2004. 726 с.

Кодинцев А. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 гг. // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2007. № 21. С. 81–85.

Кодинцев А., Шкаревский Д., Яноши В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е гг. Сургут : СурГУ, 2016. 255 с.

Кожевников М. История советского суда. М. : ЮИ, 1948. 376 с.

Крайнова Н. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 3. С. 136–145.

⁴² ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 17.

- Папков С. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири. М. : Росспэн, 2012. 440 с.
- Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : Росспэн, 2008. 464 с.
- Тязин Е. Организация и деятельность специальной судебной коллегии Верховного суда Мордовской АССР по рассмотрению дел о государственных преступлениях (1934–1938 гг.) // Вестник Мордовского университета. 1995. № 4. С. 33–37.
- Тязин Е. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. на материалах Мордовской АССР // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 67–74.
- Уголовные дела репрессированных советской властью / сост. В. Буробин, В. Плетнев. М. : Белый город, 2017. 313 с.
- Шкаревский Д. Деятельность Спецколлегии Верховного суда РСФСР // История государства и права. 2020. № 6. С. 34–39.
- Шкаревский Д. Специальные коллегии в советской судебной системе второй половины 1930-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 257–265.
- Эхо Большого террора : в 3 т. / сост. В. Васильев. Т. 3. М. : Пробел-2000, 2018. 927 с.

REFERENCES

- Criminal cases of those repressed by the Soviet government. Compiled by Burobin V, Pletnev V. Moscow: Bely Gorod Publ.; 2017. (In Russ.).
- Echo of the Great Terror: in 3 vols. Compiled by Vasiliev V. Vol. 3. Moscow: Probel-2000 Publ.; 2018. (In Russ.).
- Groshevaya VK. Assistance to Ukrainian SSR police officers in the fight against crime and protection of public order in the 20s of the 20th century. *Lex russica*. 2022;75(9):121-129. (In Russ.).
- Kodintsev A, Shkarevsky D, Yanoshi V. The bodies of special justice of the USSR in the 1930s and 1950s. Surgut: SurGU Publ.; 2016. (In Russ.).
- Kodintsev AY. Special collegiums of the Ural regional courts as bodies of political justice in 1935–1938. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*. 2007;21:81-85. (In Russ.).
- Kozhevnikov M. The history of the Soviet court. Moscow: Yul Publ.; 1948.
- Kraynova N. Crime prevention system in the USSR: A relic of the past or a model of the future? *Lex russica*. 2023;76(3):136-145. (In Russ.).
- Papkov S. Ordinary terror: The politics of Stalinism in Siberia. Moscow: Rosspen Publ.; 2012. (In Russ.).
- Shkarevsky D. Activities of the Special Collegium of the Supreme Court of the RSFSR. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 2020;6:34-39. (In Russ.).
- Shkarevsky D. Special collegiums in the Soviet judicial system of the second half of the 1930s. *Voprosy istorii*. 2020;3:257-265. (In Russ.).
- Solomon P. Soviet justice under Stalin. Moscow: Rosspen Publ.; 2008. (In Russ.).
- Tyazin E. Organization and activity of the special judicial collegium of the Supreme Court of the Mordovian ASSR for the consideration of cases of state crimes (1934–1938). *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 1995;4:33-37. (In Russ.).
- Tyazin E. Problems of strengthening the rule of law in the USSR and the activities of special judicial collegiums of regional, regional courts and supreme courts of autonomous republics in 1937–1938 based on the materials of the Mordovian ASSR. *Sotsialno-politicheskie nauki*. 2012;1:67-74. (In Russ.).
- Vert N, Mironenko SV, editors. The history of Stalin's Gulag. Late 1920s — Early 1950s: Collection of documents: in 7 vols. Vol. 1: Mass repressions in the USSR. Compiled by Zyuzina IA. Moscow: Rosspen Publ.; 2004. (In Russ.).
- Zharkoy M. Special collegiums and the reform of the judicial system of the USSR: Their implementation of punitive policy in the 1930s. Scientific works of RAYuN. Vol. 15. Moscow; Yurist Publ., 2009. Pp. 133–138. (In Russ.).
- Zharkoy M. Special collegiums in the judicial system of the USSR: Their role and place in the implementation of the punitive policy of the state. In: *The judicial system of the Russian Federation: Issues of theory, history and judicial practice. Proceedings of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, April 23, 2009*. St. Petersburg: Petropolis Publ.; 2009. Pp. 25–29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкаревский Денис Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры 53 Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
д. 14, Б. Садовая ул., г. Москва 123001, Российская Федерация
shkarden@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis N. Shkarevskiy, Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department 53, Alexander Nevsky Military University under the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
shkarden@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21 мая 2024 г.

Статья получена после рецензирования 2 июня 2024 г.

Принята к печати 15 сентября 2024 г.

Received 21.05.2024.

Revised 02.06.2024.

Accepted 15.09.2024.